

"Просветленный... узник дао небес..."

В прошло Ван Баолэ чаще всего ограничивался только первым словом. Насколько он помнил, прошло немало лет с тех пор, как он декламировал её. Критические ситуации из далекого прошлого не в счет. Тогда он еще не понимал опасности использования дао сутры.

Последующую часть сутры он не произносил у себя в голове очень давно, ибо её эффект превосходил даже самые смелые ожидания... Ван Баолэ затрясло, а на лице бумажного человека проступило изумление. Потому что море черной бумаги заволновалось. На его поверхности поднялись огромные волны. Даже небо этого мира содрогнулось. Не будет преувеличением сказать, что краски всего мира поблекли.

Бурю в черном море сразу же заметили в Империи звездпада. Со стороны империи на штормящее море было направлено немало удивленных взглядов.

"Что-то случилось!"

"В черное море что-то происходит!"

В воздухе над беспокойным морем возникли местные практики. С ними прибыл даже бумажный человек с красной полосой на лбу. Он с удивление посмотрел на бурлящую черноту внизу. Очевидно, никто из них не видел, что творилось на самом дне, поэтому пока никто ничего не предпринимал.

Тем временем на морском дне началось настоящее землетрясение, словно где-то в толще земли ворочался гигантский подземный дракон. Белокаменные колонны закачались. Водоворот черного ци, который вырывался из трещины в зеркальной печати, раскрутился до такой пугающей скорости, что от него стал исходить слабый свист.

В водовороте черный ци сжимался и сгущался в некое подобие уродливого лица. Пока были видны лишь два глаза и смутные грани без четких деталей. Очевидно, это была иллюзия. Стало особенно жутко, когда эти глаза открылись. Они были... алыми!

Стоило им открыться, как рёв из черного моря зазвучал на всём Кладбище звезд в головах всех его жителей. С поверхности рокочущего моря под влиянием невидимой силы в воздух взмыло множество черных бумажных отрезков. Они почти полностью заслонили небосвод. Бумажные люди в воздухе задрожали и в страхе начали пятиться.

— Что...

— Что это за звук?!

— Происходит что-то важное!

Культивация бумажных людей закрутилась, но рёв моря всё равно заставил их поменяться в лице. Бумажный человек с красной полосой на лбу, несмотря на гримасу, был настроен крайне решительно. Он бесстрашно полетел к поверхности черного моря, явно собираясь добраться до самого дна, дабы во всём разобраться...

В данный момент на черное море влияла не только сила печати, но и дао сутра, а также могущество бумажного человека, который привел туда Ван Баолэ. Всё это затрудняло путь его

сородичу с красной полосой, несмотря на его огромную культивацию. Докопаться до правды будет крайне непросто.

Тем временем все жители Империи звездопада оцепенели, когда у них в головах зазвучал оглушительный рёв. Гостившие в городе избранные не стали исключением. Интеллигентный парень медитировал в позе лотоса, как вдруг у него открылись глаза. Присущее ему спокойствие как ветром сдуло. В его взгляде без труда угадывалась паника. Похожим образом отреагировала и девушки в маске и с колокольчиком. Их стала бить мелкая дрожь, а в глазах проступило удивление. Девочка и свирепый парень в черном халате тоже лишились самообладания. Хотя последний, судя по всему, сопротивлялся воздействию. Остальные избранные тяжело задышали при виде разительных перемен в небе и начавшегося землетрясения. В их головах рождались самые дикие теории.

Что до Ван Баолэ, который находился в эпицентре событий, его затрясло от взгляда жутких алых глаз в черном водовороте. И всё же он был обязан продолжить... продекламировать следующую строчку дао сутры!

"Всему сущему должно пережить невыносимые тревожения... "

На последнем слове всё Кладбище звезд, казалось, затопил невыносимый рокот. Аура, прибывшая из невыносимой дали, стала более грандиозной и давящей. Ван Баолэ явственно почувствовал, что из невообразимой дали, из глубин звездного неба... кто-то на него посмотрел!

"Проснулся?!" — почувствовав на себе чей-то взгляд, в ужасе взвыл про себя Ван Баолэ.

Реакция водоворота черного ци и алых глаз была куда ярче. Рёв стал просто чудовищным, а рокочущий водоворот, казалось, закипел. Невооруженным глазом было видно, что лицо стало формироваться быстрее. В один момент оно выпустило нечто, отдаленно напоминающее заостренный рог, который на огромной скорости улетел в сторону Ван Баолэ.

Казалось, что на свете не было ничего чернее этого рога. Он напоминал бескрайнюю, всепоглощающую тьму. Нетрудно представить, что произойдет, если черный ци в форме рога коснется Ван Баолэ... его не спасет даже сотня дополнительных жизней. Рог полностью сотрет с лица земли не только клон, но и истинную сущность, пусть она и находилась очень далеко.

Бумажный человек неподалеку уже хотел встать на защиту Ван Баолэ, вот только он недооценил его инстинкт самосохранения. Покрасневшие глаза Ван Баолэ безумно засверкали. На кону стояла его жизнь, поэтому он начисто отбросил осторожность.

— Чертовы зенки решили огрызнуться. Вы что, не видите... папочка декламирует дао сутру! — прокричал Ван Баолэ.

Мысленно он произнес следующую строчку.

"Дабы покинуть глубокую темницу — хватит одной лишь мысли..."

В эту же секунду Ван Баолэ услышал у себя в голове раскатистый грохот. Этот звук пришел не из моря, а из глубин звездного неба. Даже чувство, будто за ним кто-то наблюдал усилилось, а в его голове стал формироваться смутный образ. В нём мужчина средних лет с белоснежными волосами в белых одеждах с непроницаемым лицом шел сквозь звездное небо. Его глазах напоминали бескрайние моря звезд.

Где бы ни ступала его нога, небесное дао почтительно отступало, магические законы преклонялись перед ним. Позади отражение мира множилось, накладывалось друг на друга и изменялось, неся в себе могущество бескрайнего звездного неба!

Как только Ван Баолэ посетил этот образ, рог из черного ци тут же распался. Бумажный человек с красной полосой на лбу, пробивавшийся через черное море, задрожал. Он находился довольно далеко, поэтому не смог толком ничего разглядеть. И всё же он повернул назад. Даже после возвращения на поверхность его продолжила сотрясать сильная дрожь.

— Над вселенной стоит творец... из-за предела прибыл творец, Парагон!

Он был немногословен, но остальные бумажные люди, услышав его, задрожали, а потом вместе с предводителем опустили на колени и склонили головы. Так поступили не только они. Все бумажные люди Империи звездопада пали ниц и посмотрели на небо. В звездном небе сияло множество огней. Каждый был планетой Кладбища звезд... но тут сияющие точки на небе сверкнули и потускнели, словно они посчитали себя недостойными.

На почерневшем небосводе остался только один огонёк, словно прибытие из запределья Парагон вызвало в нём не благоговейный трепет, а разожгло пламя гордыни! Если присмотреться, то вокруг огонька находилось еще девять. Под давлением с обеих сторон им было очень трудно испускать свет. В них не чувствовалась гордыни, только негибимое упорство!

В любое другое время их появление произвело бы настоящий фурор, но сейчас на них мало кто обратил внимание, тем не менее в сердцах тех, кто увидел их, поднялась настоящая буря эмоций... Весь остальной мир наблюдал не за девятью точками, а за самым ярким огоньком.

"Это действительно дао планета..."

У интеллигентного на вид практика перехватило дыхание. При виде сияющей точки на черном небосводе он почувствовал непреодолимое желание заполучить его. Девушка с колокольчиком с вожделение смотрела в небо!

Разум Ван Баолэ затуманился, словно его лишили всех органов чувств. Он видел лишь идущего сквозь далекое звездное небо мужчину. Он не заметил ни того, как задрожал бумажный человек неподалеку, как в водовороте черного ци наконец сформировалось уродливое лицо с обломанными рогами. Оно бросилось к Ван Баолэ раскрыв свою жуткую пасть.

Мчась вперед, лицо собрало в себе весь черный ци, который струился из трещины и кружил вокруг женщины. От этого чернота всего моря сильно поблекла, а вот жуткое лицо, наоборот, стало смолисто черным. Еще немного и оно коснется Ван Баолэ. В этот самый момент Ван Баолэ, всё еще находясь в забытии, внезапно произнес следующую строчку дао сутры. Только не у себя в голове, а вслух. Его тихий голос был тяжел, как само время.

— Чти путь культивации!